

Кузнецова М.В.

Магнитогорский государственный университет

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье представлен анализ развития и изменения экономических знаний в связи с эволюцией общества. Исторический «дрейф» экономической науки адекватно отражает реальные изменения ее объекта – экономических отношений. Развитие экономической практики, смена содержания и характеристика экономической жизни ведут к исторической смене и предмета исследования.

Экономическая теория объектом своего исследования имеет экономические отношения, возникающие между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ. Объективность изучения экономических отношений неотделима от их исторического рассмотрения. В разные исторические промежутки экономические отношения проявляются по-разному, по мере изменения своей сущности на первый план выходят различные стороны экономических отношений.

История мысли об изучаемом объекте сама исторически развивается. Изменение уровня развития общества с его социально-классовыми отношениями, определяющими познавательные интересы и потребности данного исторического периода, культурными традициями, ценностными ориентациями, уровнем развития познавательных средств, накопленной системой имеющегося знания и т.д. свидетельствует о смене предмета экономической науки. Вышеперечисленное обуславливает выдвижение для субъекта на первое место различных сторон экономических отношений. «Исторически конкретный уровень теоретического знания отражает степень развития экономической науки с ее арсеналом познавательных средств, категориальным аппаратом, выражающимся в языке науки. Степень глубины и научной разработанности концепции экономических отношений зависит от степени развитости общества» [6, с. 9].

Уровень теоретического знания зависит от уровня практики. Изменение уровня развития экономической практики обуславливает историческую изменчивость характера экономической науки. Практические возможности субъекта и его интересы формируют объект экономического познания. Т.е. субъект выделяет в качестве объекта познания те стороны отношений, те формы чело-

веческой деятельности, которые включены в его практику как ценные, значимые.

Предмет экономической науки постоянно изменяется в зависимости от уровня развития объекта, т.е. экономических отношений, и в зависимости от познавательных интересов человека. Предмет в известной степени – это конкретно-историческое явление. Он изменяется с изменением исторических, культурных и социальных условий. Это обеспечивает изменение научной мысли, представлений о мире, человеке и обществе, набор проблем, составляющих предмет каждой отдельно взятой науки.

Вместе с зарождением хозяйственной деятельности появляется и экономическая мысль. Источниками развития экономических идей являются объективные потребности хозяйственной жизни, социально-классовые конфликты и противоречия, противоречия в развитии самой теории. Рассмотрим, как изменялся предмет науки в связи с изменением экономической практики.

Значительную долю в экономике Древнего мира составляло натуральное хозяйство, хотя присутствовали и товарно-денежные отношения. В этот период практически не уделялось внимания производственным отношениям, поскольку разделение труда в то время было номинально и человек легко переходил от одного вида деятельности к другому. Объектом исследования выступает непосредственная деятельность людей, а сам человек понимается как природное существо.

В Древнем мире экономическая мысль характеризуется анализом господствовавшего натурального рабовладельческого хозяйства. Поскольку в то время натуральное, замкнутое производство и распределение были единственно возможными способами обеспечения существования, то мыслители и отдельные правители стремились их идеализировать. В связи с

этим на первый план в рассмотрении экономических проблем выходили товарно-денежные отношения и выдвигалась идея эквивалентного обмена вещей по их стоимости.

Главным собственником в Китае в то же время было государство, которое и являлось владельцем рабов и земли, т.е. средств производства. Поэтому предметом экономической мысли была макроэкономика, т.е. экономические отношения в масштабах государства. Нормы социально-экономических отношений были определены существующими традициями и религиозными представлениями.

В отличие от древневосточной экономической мысли в античном обществе речь шла прежде всего о богатстве не всего государства, а отдельного человека. Это было обусловлено тем, что в качестве субъекта практики и познания выступал, как правило, не правитель государства, вынужденный мыслить масштабно, на уровне экономической деятельности всего государства, а свободный, экономически независимый человек, заботящийся только о своем благосостоянии.

Древняя Греция и Древний Рим в период расцвета имели экономику, близкую по сути к рыночной и базирующуюся на частной собственности. Характерным было значительное применение рабского труда. Предметом изучения экономической мысли античности было прежде всего частное хозяйство, т.е. микроэкономика – экономическая деятельность отдельных хозяйствующих субъектов, так как хозяйство было натуральное. Другими словами, предметом познания было только то, что существовало на практике: отдельные натуральные хозяйства, хотя и они делились на хозяйства рабовладельца и хозяйство свободного крестьянина. Поскольку не существовало единого экономического пространства на уровне государства, то и не было макроэкономики. Необходимо отметить, что в это же время уже появились первые мысли по поводу разделения труда, что соответствовало реальной экономической ситуации.

Поскольку товарное производство, базирующееся, в частности, на разделении труда, только зарождалось, то богатство трактовалось только в качестве предметов потребления. Древнегреческие философы счи-

тали, что человек богат, когда его потребности удовлетворены, и, следовательно, чем скромнее у человека потребности, тем легче ему сделаться богатым. Потребности рассматривались как «основной принцип построения государства». С точки зрения Платона, чтобы удовлетворить свои потребности, люди должны жить единым обществом, где каждый будет специализироваться на том, к чему у него есть способность, и затем, обмениваясь результатами своего труда, удовлетворять все свои потребности.

Аристотель предпринял первую попытку систематизации экономической деятельности, разработав учение об экономии и хрематистике. Он впервые пытается объяснить экономику с позиций надбиологического понимания человека. Хозяйственная деятельность описывается Аристотелем сферой моральных и политических категорий.

В эпоху Аристотеля стремление к умножению капитала еще не стало нормой поведения, так как нельзя копить предметы потребления, более того, такое поведение не вписывалось в заведенный порядок жизни, поэтому коммерция занимала скромное место в трактатах античных мыслителей, что отражало ее объективную роль в хозяйстве. В силу неразвитости товарообмена и непосредственной связи производства и потребления, понимая суть товара как полезность, Аристотель считает, что биологическое потребление важнее, следовательно, Аристотель указывает на более высокую роль в хозяйстве земледелия, а не ремесла или торговли.

В Древнем Риме помимо вышеперечисленных вопросов затрагивалась и проблема производственных отношений как отношений по управлению. К. Маркс указывал, что уже в античном мире функция труда по надзору за рабами, вытекающая из антагонистического характера общества, соединена с трудом по управлению, необходимому при всяком комбинированном производстве. Античные авторы использовали труд по управлению для обоснования рабства.

Ни в Древнем Риме, ни в Древней Греции не было товарного производства, хотя и был товарный обмен, или оно было в зачаточном, «штучном» состоянии. Древние римляне и

греки жили в иных экономических условиях, при иных экономических отношениях, чем современное общество, и поэтому иначе, иными способами, решали проблему удовлетворения потребностей. Поскольку производство носило форму натурального хозяйства, то древние римляне не задавались вопросами, какие товары и для кого производить, потому что они производили не товары, а продукты, обменивая только излишки своих натуральных хозяйств. Когда своих товаров для обмена не хватало, они, как правило, не пытались решить проблему увеличения объема производства, а снаряжали армию и грабили население прилегающих стран.

Сочинения античных философов отражают практическую жизнь людей. Хозяйство было в основном натуральным, но уже получила значительное развитие торговля. Так в экономической мысли появляется тема для дебатов – о преимуществах натурального или товарного хозяйства.

Первое тысячелетие нашей эры в Европе характеризуется переходом от рабовладельческого строя к феодальному и от языческой религии к монотеизму. Главным признаком движения экономической мысли является переход от оправдания рабства к его осуждению. Отрицательное отношение к рабовладельческой системе было обусловлено прежде всего низкой эффективностью рабского труда, но значительную роль в этом сыграли и религиозные воззрения того времени.

Наиболее сильное влияние на экономические воззрения этого периода оказывает церковь. Религиозные заповеди трактуются и как правила экономического поведения. Средневековые мыслители исходили из религиозных принципов креационизма и провиденциализма. Земная жизнь рассматривается как подготовка к загробной. Богатство, а с ним и производство, и обмен, оценивается как отсутствие нужды и условие достойной жизни, т.е. с позиций религиозной морали. Канонические рецепты и предписания не просто определяют этику поведения, но и соответствуют сословной иерархии, интересам церковной и королевской власти. Таким образом, христианское учение наложило значительный отпечаток на экономические

представления первого тысячелетия нашей эры. Связь между религией и экономикой была довольно тесной, тем более что церковь быстро приобщилась и к взиманию налогов (сборов), и к ведению хозяйства, а в последующем длительное время осуждала и даже преследовала ростовщичество.

Вытеснение натурально-хозяйственных отношений рыночными отношениями охватывает исторический отрезок «переходного времени» примерно с XVI по XVII в. Этот период обычно называют периодом меркантилизма или меркантилистской системы. Складывание экономического обмена между отдельными областями, развитие рынка, товарного обращения, т.е. то, что можно условно назвать территориальным аспектом функционирования производственного механизма, стало фактором дальнейшего изменения предмета экономики.

В эпоху Возрождения в экономической мысли Европы происходят изменения, связанные с разложением феодализма и развитием мануфактур. Великие географические открытия ускорили эти процессы, сделав торговлю всемирной. Жестокое ограбление колоний ускорило накопление капитала. Аграрный переворот в Англии XVI века создал благоприятную обстановку для развития капитализма, концентрации капитала, лишения средств производства основной массы населения, возникновения мануфактур. Начинается период буржуазных революций, появляется класс работающих богачей, взявших на себя функции управления. XVI-XVII века стали эпохой перехода феодализма к капитализму.

Первой научной школой экономической теории стал меркантилизм. Эта школа получила свое развитие во Франции, в Англии и в Испании благодаря работам А. Де Монкретьена в начале XVII века. Самыми яркими представителями меркантилистов стали Т. Ман в Англии и Ж.-Б. Кольбер во Франции. Зародившись в конце XV века, эта школа достигла расцвета в XVII столетии.

Проживая в разных странах и порой не подозревая о существовании друг друга, эти ученые высказывали сходные взгляды, что позволяет трактовать меркантилизм не толь-

ко как теорию, но и как часть определенной культурно-политической традиции. Данное сходство неудивительно в силу единого типа экономики стран Европы.

Эпоха меркантилизма была эпохой формирования в Европе национальных государств, и с этим было связано очень важное изменение в характере экономических знаний. Ярко выраженная протекционистская экономическая политика в то время государственной власти, которая была нацелена на активный торговый баланс, кардинально изменила роль торгового капитала в экономике.

Объектом исследования экономических учений в этот период становятся общественные отношения как внутренний механизм экономической жизни. На поверхности экономических отношений лежала сфера обращения как общая для всего общества и безличная по характеру.

Основной задачей, которую ставили перед собой авторы экономических трактатов эпохи меркантилизма, является поиск средств обогащения нации на макроуровне. Главным источником пополнения казны в то время была торговля, в особенности внешняя – единственный канал притока денежного металла для большинства европейских стран. Основа торговли – производство, но последнее скрыто за ней, так как оно выглядит как личное дело. Этим определяются особенности предмета исследования. Во-первых, все проблемы рассматриваются на макроуровне. Во-вторых, так как источником обогащения нации была внешняя торговля, то именно сфера обращения является главным предметом анализа, как и всех предшественников.

Меркантилизм являлся эмпирическим уровнем экономической науки. Его основные положения – результат не теоретического анализа, а простого описания наблюдаемых явлений и отчасти их классификация, но именно в этих учениях вводятся первые экономические понятия и формулируются эмпирические законы.

Меркантилизм наиболее ярко отразил интересы зарождавшегося и становившегося все более влиятельным класса буржуазии – обедневших аристократов или разбогатевших цеховых мастеров, т.е. тех, кто имел неболь-

шой капитал и огромное желание его приумножить.

Наиболее развитые идеи меркантилизма уже обозначили перенос центра внимания с исключительно сферы обращения (торговли) на сферу производства материальных благ. Застой, который постиг страны, слишком рьяно выполняющие завет «активного торгового баланса» и пытающиеся чрезмерно ограничить импорт, не заставил себя долго ждать. Монополии внутри страны, обилие денег привели к росту цен, снижению конкурентоспособности товаров. Приходит понимание, что сфера обращения – заключительный и, возможно, самый приятный этап в обогащении, но не единственный.

Со временем, по мере развития капиталистических отношений, становилось все более очевидным, что сама по себе торговля, будучи, по сути, процессом обмена товара на товар с помощью денег, не может обеспечить приращения богатства. Богатство прирастет производством, а его источником служит труд. Развитие торговли все больше ограничивается и определяется производством, в связи с чем начинается бурное развитие мануфактур. Внимание экономистов переключается на сферу производства. Предпринимательская деятельность вслед за сферой торговли, денежного обращения распространилась также на многие отрасли промышленности и сферу производства в целом. Теперь уже предметом изучения классической политэкономии стала сфера производства, считавшаяся главной, первичной сферой экономики. Причем сфера производства рассматривалась в отрыве от сферы обращения. Соответственно богатством народа стал считаться продукт как непосредственный результат производства. Таким образом, взгляд на предмет изучения и понятие богатства народа изменился по сравнению с идеями меркантилизма.

По мере проникновения капитала в сферу производства изменялись и взгляды экономистов. Появление нового предмета изучения экономической мысли было связано с тем, что развитие классической политэкономии было отражением распространения капиталистических отношений в промышленности и сельском хозяйстве.

Первое теоретическое направление экономической науки зародилось во второй половине XVII в. и получило название «классическая политическая экономия». Классическая школа экономики («классики») отражала экономическую практику своего времени.

Точка зрения, что богатство – это деньги, а его источник – торговля, выглядела логичной до тех пор, пока торговля представлялась своего рода «холодной войной» за богатство – золото: кто продает товар, тот получает богатство, и наоборот. Напротив, если торговая сделка – всего лишь смена владельцев соответствующих благ, то и деньги от этой сделки не могут быть источником богатства. Во взглядах представителей новой экономической школы речь шла об осознании того, что источник богатства следует искать не в торговле, не в обмене, а в самом производстве. Известная формула Петти «труд – отец и активнейший принцип богатства, земля – его мать» [5, с. 54] отражает два источника богатств – труд и землю.

С развитием мануфактур, увеличением объемов производства взгляды меняются: теперь богатством становится труд, а способ разбогатеть – производство. Это изменение точки зрения на критерий богатства страны явилось предпосылкой к появлению в начале XVIII в. во Франции новой экономической школы – школы физиократов.

Физиократия – это первая система, анализирующая капиталистическое производство и условия, в которых капитал производится и в которых он, капитал, производит. Но с другой стороны она выступает как воспроизведение феодальной системы, господства земельной собственности; промышленные же отрасли кажутся ей всего лишь придатками земледелия.

Физиократы перенесли исследование о происхождении прибавочной стоимости из сферы обращения в сферу непосредственного производства и при этом заложили основу для анализа капиталистического производства. Природа стоимости в их понимании состоит из «вещества, даваемого землей, природой, и из различных видоизменений этого вещества» [4, с. 16].

«Различие между стоимостью рабочей силы и той стоимостью, которая создается путем применения этой рабочей силы, – т.е. прибавочная стоимость, которая в результате покупки рабочей силы достается тому, кто ее применяет, – ни в одной отрасли не выступает так осязательно и бесспорно, как в земледелии, этой первичной отрасли производства» [4, с. 16]. В земледелии процесс формирования прибавочной стоимости непосредственно обнаруживается в избытке произведенных потребительских стоимостей над потребленными стоимостями, потребленными рабочим, а потому может быть понят и без анализа стоимости вообще.

«По мере развития капитализма происходил процесс подчинения торгового капитала промышленному и усиления промышленной буржуазии. На основе этого создавалась английская буржуазная политическая экономия, родоначальником которой был У. Петти» [1, с. 256]. Он положил начало исследованию экономических отношений капиталистического производства и созданию трудовой теории стоимости.

Следующий этап классической политической экономии связан с именем английского экономиста Адама Смита (1723-1790). В это время Великобритания была самой передовой в экономическом отношении страной. Капиталистические отношения получили в Англии большое развитие, здесь выделились главные классы буржуазного общества: рабочий класс, буржуазия и землевладельцы. Преобладающей формой производства была мануфактурная форма с крайне ограниченным применением машин, но с разделением труда между работниками. Разделение труда было единственно возможным способом увеличить производительность труда и тем самым увеличить богатство. Соответственно, предметом исследования А. Смита выступает проблема разделения труда, которая связывает в единое общество «эгоистов-индивидов» [2].

Отношения между людьми стали выступать как отношения товаровладельцев. Политическая экономия складывалась по мере того, как складывался капиталистический способ производства и отношения производ-

ства и обмена обнаруживались на поверхности общества.

Мировоззренческой предпосылкой теоретиков классической политэкономии является идея естественного характера социального порядка, который описывается законами, подобными законам Ньютона. С одной стороны, Адам Смит рассматривает экономическую жизнь как деятельность индивидов, с другой, он исходит из врожденных свойств экономического субъекта: эгоизм и индивидуализм. Именно природными чертами человека определяется цель хозяйствования – увеличение и полезное использование капитала. Разделение труда, как считал А. Смит, представляет собой последствие «определенной склонности человеческой природы... а именно склонности к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой» [8, с. 86]. Но поскольку эти черты даны всем людям от природы, постольку индивидуальные особенности деятельности не важны. Вся экономическая жизнь объективна и самодостаточна, а в рыночной экономике заложены функции саморазвития и саморегулирования. Задача экономической науки – изучить общие законы и найти им единую основу.

В капиталистическом обществе на поверхности господствующей формой отношений выступает товарообмен, и экономические отношения между людьми проявляются как отношения товаровладельцев. Предметом экономической науки становится стоимость и процесс ее образования. В учении Д. Рикардо классическая экономическая теория окончательно приобрела абстрактный и универсальный пригодный на все времена характер.

Итак, возникновение и развитие буржуазной политической экономии обуславливалось потребностями развития капиталистических производственных отношений, являвшихся определенной стороной материально-производственной практики.

Развитие капитализма, связанное с накоплением капитала и концентрацией производства, привело с необходимостью к разорению мелких и средних предпринимателей, не выдерживающих конкуренции с крупными капиталами. Именно от этого класса разоряющихся предпринимателей и поступает первая

критика капитализма и провозглашающей его ничем не стесненное развитие идеи классической школы. С. Сисмонди впервые выдвигает вопрос о противоречии капитализма. Сисмонди утверждал, что производство – не самоцель, национальное богатство делится неравномерно, путь крупной промышленности губителен для человечества.

Дальнейшее развитие капитализма обнаружило ограниченность классической экономической науки. Американский институционалист У. Митчелл пишет: «Классическая теория занималась лишь механическими законами спроса и предложения и не могла объяснить природу поведения людей для использования денег» [7, с. 93].

Когда капиталистическое общество достигло достаточно высокой степени экономической зрелости и выявились его внутренние противоречия, когда на арену истории вышел рабочий класс, научное древо экономики раздвоилось. Со второй половины XIX века единый поток экономической теории как бы разделился на два самостоятельных потока. С одной стороны, выделилось такое направление экономического анализа, которое впоследствии получило обобщенное название марксизма. С другой стороны, появляется так называемая маржинальная теория, которая затем превращается в крупнейшую неоклассическую школу.

Исходным пунктом развития марксистской политической экономии явились потребности общественно-исторической практики вообще и социально-преобразующей практики пролетариата в особенности. Вместе с тем капиталистические производственные отношения доставили Марксу необходимый материал для научного исследования. «Предметом моего исследования в настоящей работе, – писал Маркс в предисловии к «Капиталу», – является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена» [3, с. 6]. В результате своего анализа Маркс раскрыл сущность капиталистического способа производства, показал, что основной целью и движущим мотивом капиталистического производства является извлечение прибавочной стоимости.

Предметом изучения в экономической теории Маркса, как и у представителей классической политэкономии, стала сфера производства. Маркс придавал ей настолько большое значение, что все экономические отношения называл производственными. В основу метода была положена его философская теория исторического материализма. Маркс, так же как и его предшественники, занят проблемой прибавочной стоимости, но он ищет ее в труде.

Критикуя предшествующие учения политэкономов, К. Маркс считал их главной ограниченностью антиисторизм. Марксизм рассматривает экономическую реальность как отношение между индивидами по поводу товара, но подчеркивает зависимость этих отношений от мотивов поведения и интересов субъектов, связанных с их социальным положением. Другими словами, экономическая деятельность, по Марксу, обусловлена не врожденными вечными чертами, а социально, исторически конкретной жизнью человека. Новой идеей в экономической теории является идея изменчивости экономической жизни и ее законов.

В 70-е годы XIX в. формируются учения, которые объектом исследования делают поведение людей. Среди них немецкая историческая школа и маржинализм. Методологическим основанием этих концепций явилось убеждение в том, что поскольку индивиды выступают реальными субъектами экономической жизни, то социальные феномены, в конечном счете, могут быть проанализированы при изучении мотивации индивидуальных акторов.

Изменение объекта исследования связано с переменами в экономической практике. Так в Германии в этот период государство активно вмешивается в экономическую жизнь. Усиливается конкуренция между государствами Старого и Нового света, а также между предпринимателями.

В экономической теории исследователи теперь исходят не из объективных (надличностных) причин, а из понимания мотивов, целей, «духа народа», способов поведения субъектов: индивидов (маржинализм) или наций, социальных групп, государств (немецкий историцизм).

На рубеже XIX и XX веков сложились конкретно-исторические условия, под влиянием которых проявились проблемы, связанные с всеобъемлющим процессом перехода от экономики свободной конкуренции к преимущественно монополистической. Политика государственного невмешательства в экономику оказалась несостоятельной, и в период Первой мировой войны, впервые после господства «экономического либерализма», было применено государственное экономическое регулирование в масштабах народного хозяйства.

Период 20-30-х гг. прошлого века характеризовался деятельностью крупных компаний, получивших монопольную власть на рынке. Модель монополистического рынка предполагает возможность управления рыночным механизмом не со стороны покупателей, а со стороны предпринимателей. Следовательно, уже не экономика управляет действиями людей посредством рыночного механизма и «невидимой руки», а люди управляют рынком в собственных интересах. Так как во всех сферах социальной жизни возрастает роль субъективного фактора, поэтому становится заметна роль сознания. Отсюда и вытекает новая сфера науки.

Великая депрессия 1929-1932 гг. показала, с одной стороны, неспособность рынка к саморегуляции (т.е. подвергла сомнению выводы классической экономической науки), а с другой стороны – доказала, что индивид не может быть единственным агентом экономической жизни. В экономической практике велика роль и других социальных институтов, в том числе и государства.

На волне кризисов 20-30-х гг. XX в. в Западной Европе и США возникла теория эффективного спроса, которая предложила свои рецепты регулирования экономики и нашла применение на практике, стала составной частью экономической политики многих государств. Создателем новой макроэкономической теории, объяснившей реально существовавшие депрессию и безработицу и предполагавшей необходимость активного государственного вмешательства для борьбы с ними, является Джон Мейнард Кейнс.

С именем Дж. Кейнса связано рождение нового направления западной экономичес-

кой мысли – кейнсианства, поставившего в центр внимания проблемы макроанализа. По Дж. Кейнсу, экономика в целом, т.е. макроэкономика, функционирует не так, как каждый рынок в отдельности, т.е. микроэкономика. Законы микроэкономики и законы макроэкономики не совпадают.

Дж. Кейнс пытается вывести законы макроэкономики из характера человеческой психологии. Он делает вывод о том, что изменчивость рынка зависит от психологической склонности к потреблению и сбережению.

Если доклассическая и классическая экономическая наука рассматривают потребности и потребление исходя из биологической природы человека, то экономисты XX в. обращают внимание на психологические условия потребления. Это можно объяснить тем, что складывается новый характер общества – общество потребления. Рост сектора потребления и обслуживания в экономической жизни потребовал изменения предмета экономической науки.

С этим связано появление новых предметов исследования – отношение между доходом и ростом количества денег (школа монетаризма), поведение экономического субъекта как морального, правового и политического индивида (школа институционализма). Рост активности людей в экономической практике поставил экономической науке проблему управления (труды Д. Гэлбрейта и др.)

Таким образом, как и всякая наука, экономика развивается. Не остается неизменным и предмет исследования: можно обнаружить раздвоенность объекта экономического познания. Одни экономические учения рассматривают в качестве предмета исследования экономические отношения как объективное бытие, другие – субъективную деятельность людей.

Развитие экономической науки не является плавным, чисто эволюционным процессом. Можно говорить, по крайней мере, о трех революциях в экономической теории – смитианской, маржиналистской и кейнсианской. Характеризуя этот процесс, необходимо иметь в виду различие двух основ, на которых развивается экономическая теория. Во-первых, это историческое развитие экономики, «реальная практика», т.е. изменение сущности объекта экономической теории. Во-вторых, это логическая преемственность научного знания, совершенствование его интеллектуального процесса. Несмотря на то, что интеллектуальный процесс в историческом развитии экономики как науки играет огромную роль, однако в конечном счете он относителен. основополагающее значение в развитии экономической теории имеют реальные изменения в экономической жизни общества. Именно эти изменения – основа происхождения научных школ и направлений.

Список использованной литературы:

1. Гайдуков, Ю.Г. Роль практики в процессе познания / Ю.Г. Гайдуков // – М.: Мысль, 1964. – 336 с.
2. Ермишин, П.Г. Основы экономической теории [Электронный ресурс] // <http://www.aup.ru/books/m63/1.htm>
3. К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. Т. 26. Ч. 1.
4. К. Маркс, Ф. Энгельс Соч., Т. 23.
5. Петти В. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики: Петти, Смит, Риккардо. – М.: Эконом-Ключ, 1993. – 475 с.
6. Сверчкова, Л.П. Субъект духовного производства: методологический анализ / Л. П. Сверчкова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. – 127 с.
7. Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен // М.: Прогресс, 1968. – 580 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа // Классика экономической мысли. М.: Изд-во ЭКС-МО-Пресс, 2000. – 402 с.

Статья рекомендована к публикации 07.03.07